

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЬИ

Брачный выкуп и приданое.

Свадебную обрядность осетин, как и у всех других народов Северного Кавказа, характеризует наличие брачного выкупа за невесту («ирæд»). У христиан, руководствовавшихся адатами, он целиком шел родне невесты, у мусульман по шариату он должен был поступать самой невесте как ее обеспечение на случай вдовства или развода по инициативе мужа. Но обычное и мусульманское право взаимодействовали, и поэтому на практике выкуп так или иначе делился между невестой и ее родней. Размер выкупа у осетин был очень велик. В дореформенное время в зависимости от сословной принадлежности платили от 25 до 100 быков или их денежный эквивалент; в предоктябрьское время в средней крестьянской семье он составлял до 600 рублей, а в верхушечных слоях общества - до 1000-1200 рублей. Чтобы собрать выкуп, многие осетины, если они не могли рассчитывать на помощь родственников, должны были годами батрачить или заниматься отхожими промыслами. Поэтому уже в предреформенное время все осетинские общества периодически принимали постановления об отказе или об ограничении выкупа. Но эти постановления не соблюдались. Отказ от уплаты выкупа наблюдался только в среде осетинской интеллигенции (212, 343-344; 119, 337-338).

Со своей стороны, семья невесты давала ей приданое. В отличие от брачного выкупа, оно не было регламентировано ни адатами, ни шариатом, но не дать приданого или дать мало значило бы расстроить брак. Размеры и состав его оговаривались заинтересованными сторонами, принимавшими во внимание свой общественный статус, имущественное положение, личные качества жениха и невесты и т.п. Как правило, величину приданого соотносили и с размерами брачного выкупа. Отсюда - жившее (да и живущее) в народе представление о полезности брачного выкупа, который, как и приданое, помогал обустроиться молодоженам.

Иначе дело сложилось в советское время, когда, расценив брачный выкуп как преступление против достоинства женщины, государство отнесло его в разряд уголовно наказуемых деяний. В 20-х гг. новый порядок еще встречал противодействие со стороны значительной части населения, в том числе самих женщин, но в обстановке террора 30-х гг. «ирæд» в значительной степени видоизменился. В одних случаях он принимал обличье свадебных подарков жениха (ему для этой цели даже передавался список желаемых подарков), в других - намного увеличивавшегося брачного залога родителям невесты («фидауæггаг»).

Такое положение удерживалось вплоть до 60-70-х гг., когда в условиях известной либерализации общественной жизни началось возрождение брачного выкупа в более открытом виде. Этносоциологический опрос показал, что в 70-х гг. заметная часть сельского населения стала вносить и получать «ирæд» в его прямом виде. На вопрос, вносится ли сегодня при заключении брака выкуп, положительно ответили 18% сельских жителей - мужчин и 13% более осторожных сельских жительниц. Как альтернатива сохранилась и традиция поднесения женихом подарков по заранее составленным спискам, а также значительного свадебного залога.

И все же у осетин практика брачного выкупа отмирает быстрее, чем у некоторых соседних народов. Для сравнения отметим, что в эти же годы у кабардинцев и балкарцев этот выкуп вносила почти половина сельского населения. Та же тенденция видна и в утрате этой традиции осетинским городским населением.

В отличие от выкупа за невесту выдача приданого никогда не объявлялась вне закона. Хотя из-за связанных с ним расходов далеко не все осетины относятся к нему одобри-

тельно, обычай наделять невесту приданым и сейчас имеет большое распространение. Данные приведенной ниже таблицы (табл.15) демонстрируют, что доля осетин, реально выдававших дочерям приданое, заметно больше, чем доля тех, кто только одобряет этот обычай, и к тому же быстро растет. Сходная ситуация наблюдается у соседних народов, в частности, кабардинцев и балкарцев. Однако лидирующее положение занимают здесь карачаевцы, у которых уже в 70-х гг. расходы на приданое в средней семье оценивались в 6-9 тыс.рублей, а к середине 80-х гг. возросли до 15 тыс.рублей и более. В последнее время на стоимости приданого, как и брачного выкупа, сказалась галопирующая инфляция.

Таблица 15.

Выдача приданого: отношение и реальность (%)

	1973 село	1974 город	1983 село	1984 город	1993 село	1994 город
У невесты было приданое	58,5	67,9	83,5	72,4	92,1	75,0
У невесты не было приданого	41,5	32,1	18,5	27,6	7,9	25,0
Считают приданое необходимым	37,5	48,1	45,5	35,5	59,5	35,0
Считают приданое ненужным	40,2	43,1	37,1	49,5	11,9	53,0
Затруднились ответить	22,3	8,8	17,4	15,0	28,6	12,0

И брачный выкуп, и приданое на самом деле помогают молодой семье встать на ноги. Беда только в том, что и то, и другое нередко непомерны (179). В то время как одни из соображений престижа или каких-нибудь иных побуждений увеличивают соответствующие платежи, другие вынуждены им подражать из последних сил. Поэтому возражения против брачных платежей направлены не столько против их бытования, сколько против их непосильных для многих размеров.

Величина брачных платежей поддерживает традицию, по которой их собирают (и, соответственно, рано или поздно получают) не только семья, но и другие близкие жениха и невесты. В этнологии такие обычаи называются потлачевидными, с раздачей подарков. Этот обычай в числе других способствует упрочению неформальных связей. Не исключено, что в новых кодексах северокавказских республик будет легализована фактически почти не прерывавшаяся традиция уплаты в той или иной форме брачного выкупа за невесту.